

Афганистан. Двадцать километров к востоку от Джелалабада. Месяц спустя. 10:32 по местному времени...

— Ну, как ощущения? — спросил Эшан, прервав ход мыслей Касима, который смотрел из пассажирского окна внедорожника на пышные зеленые поля и деревья долины Камех.

— Это очень комфортная поездка. — ответил Касим.

— Я не об этом. — засмеялся Эшан. — Я имел в виду, каково это — быть дома?

— О-о-ох. — сказал Касим, ошеломленный собственной тупостью. — Странно. С одной стороны, кажется, что я нахожусь на чужой планете, а с другой стороны, эта дорога мне так знакома, как будто я никогда не уезжал.

Когда они въехали во двор скромного дома, который он когда-то называл своим домом, он увидел, что там собралась небольшая толпа. Его тетя и дядя по отцовской линии махали ему рукой, а также четверо его двоюродных братьев и сестер, которые так выросли, что он едва их узнавал. Присутствовали также близкий друг из начальной школы, с которым Касим потерял связь; его тетя Шар, известная своим сладким каддо; и, наконец, Дибба, такая же милая и застенчивая, как и в последний раз, когда он ее видел.

— Полагаю, за это я должен благодарить тебя? — сказал Касим, повернувшись к Эшану.

Его друг ничего не ответил, просто заглушил двигатель и улыбнулся, вылезая с водительского сиденья.

Неожиданное воссоединение переросло в семейный обед. Тетя Шар приготовила изысканное угощение со всеми любимыми блюдами Касима, включая ореховое печенье с пряностями, политое медом. Маленькие кузены играли и ссорились, а взрослые — как молодые, так и среднего возраста — рассказывали ностальгические истории. Когда воспоминания закончились, разговор перешел на Касима и Лондон. Они засыпали его вопросами о его путешествиях, работе и о том, каково это — жить в самом дорогом и интригующем городе мира.

К своему удивлению, он обнаружил, что приукрашивает многие детали и откровенно лжет о других. Как он мог сказать им, что работал над созданием тех самых машин и оружия, которые использовались против его соотечественников и женщин?

Когда он запнулся, и его язык завязался узлом во рту, Эшан вальсировал в разговор и спас его. Веселый и остроумный, его лучший друг взял на себя роль очаровательного ведущего, задавая Касиму наводящие вопросы, чтобы вернуть разговор в нужное русло и одновременно подкрепить фантазию.

Воссоединение закончилось объятиями и слезами на глазах, но не раньше, чем Касим выкроил несколько минут для прогулки и приватной беседы с Дибой. К его большому удивлению, она не растратила эту возможность на светские беседы, как он собирался сделать. Когда он спросил ее, почему она не вышла замуж, она прямо сказала ему, что была обещана ему, что всегда любила его и что больше всего на свете хочет жить с ним в Лондоне. Далее она призналась, что в ночь свадьбы Саиды и Эшана ее отец разговаривал с Касимом, и было заключено брачное соглашение.

— Мой отец намеревался вернуться к этому разговору с тобой после похорон. — сказала Диб, ее взгляд был таким яростным, каким он никогда не видел его прежде. — Но ты ушел и не вернулся.

— А что теперь? Он все еще такого же мнения? — спросил Касим.

— Мой отец мертв. Он погиб в прошлом году, попав в перестрелку между талибами и американцами, работающими с афганской армией. — сказала она, ее челюсть сжалась. — Теперь я говорю сама за себя, пока талибы не решат говорить за меня. Пожалуйста, Касим, возьми меня с собой.

— Хорошо, я женюсь на тебе. — услышал он свои слова, и это одновременно возбуждало и пугало его. Он покраснел. Я хотел сказать. — Диб, ты выйдешь за меня замуж?

— О-о-ох, Касим. — сказала она, ее глаза наполнились слезами. — Да, да, да...

Он оставил ее там, в доме своего детства, с обещанием выйти замуж и без возможности связаться с ним, стоя среди толпы родственников, машущих ему на прощание. Когда он смотрел, как она исчезает в зеркале заднего вида, в его голове снова и снова повторялась одна мысль.

«Боже мой, что я наделал?»

— Не беспокойся. Семья согласилась присматривать за ней. — сказал Эшан, наконец нарушив молчание.

— Так вот что это было? — у Касима отвисла челюсть. — Какая-то уловка, чтобы заставить меня жениться на Дибе?

— Конечно, нет. — сказал Эшан с кривой ухмылкой. — Это была семейная встреча с особым гостем. Ты сам сделал предложение.

— Ты хитрый ублюдок, ты знаешь это?

— Как ты сказал в Лондоне, моя работа заключается в том, чтобы поставить тебя в

невозможную ситуацию и наблюдать, как ты будешь извиваться, пока не выкрутишься. В данном случае, этот случай — воссоединение тебя с девушкой, на которой тебе суждено жениться.

— Ты действительно веришь в судьбу?

— Конечно, а ты нет?

— Судьба не была мне большим другом. — сказал Касим. — Я бы всегда выбрал тебя, а не судьбу.

— Спасибо, мой друг. Это много значит для меня.

— После смерти Саиды... — сказал Касим, отвернувшись, чтобы посмотреть в окно. — ... я убежал так быстро, как только мог. Я пытался забыть это место и всех, кто в нем живет. Я думал, что если начну все сначала, мне будет легче жить дальше. Но в этом и заключается ирония. Я уехал, но не стал жить дальше. Я бросил людей, которые любили меня в трудную минуту. Спасибо, что напомнили мне, от кого и от чего я ушел.

— Не за что. — сказал Эшан, потянулся и сжал плечо Касима.

Несколько километров они ехали в комфортной тишине, пока Эшан не свернул с главной дороги.

— Это не тот путь. — сказал Касим.

— Я знаю. У нас есть еще один быстрый объезд. Это не займет много времени, обещаю.

Касим посмотрел на часы, но не стал спорить.

Чтобы Эшан ни хотел ему показать, он не стал бы жаловаться. Через несколько минут гравийная дорога закончилась у обугленных и разбросанных останков того, что когда-то было деревянным и каменным фермерским домом. Эшан припарковал внедорожник, но не выключил двигатель.

— Что это? — спросил Касим.

— Это был дом семьи Тефа Маграба. Он превратился в пепел в результате удара американского беспилотника.

— Почему?

— Потому что он укрывал трех лейтенантов «Талибана».

— А что насчет его семьи? Они присутствовали, когда это случилось?

— Это имеет значение?

— Конечно, важно.

— Так что если я скажу «да», то это трагедия. Если я скажу «нет», то нет? Это не трагедия, что твой отец и Саида были убиты, потому что он случайно ехал в машине с двумя талибами?

— Я не знаю... — Касим задумался над вопросом.

— Теф был прагматиком. — Эшан покачал головой. — Он сказал жене, чтобы она отвезла детей в свой семейный дом и осталась с родителями в качестве меры предосторожности. К счастью, их не было рядом во время нападения. — он крепко сжал руль обеими руками. — Но это не умаляет того факта, что его убили американцы, сделав вдовой его жену и оставив без отца его детей. Он был хорошим человеком, Касим. Хороший человек, поставленный в невозможную ситуацию, вынужденный выбирать между капитуляцией перед делом, которое он не поддерживал, чтобы сохранить свою семью и средства к существованию, или отстаиванием своих принципов и риском потерять все. Он сделал выбор, как и твой отец. Что бы ты сделал на его месте?

Касим ничего не сказал, просто уставился в окно на развалины, которые когда-то были домом.

Эшан переключил коробку передач на драйв и совершил разворот, разбрасывая пыль и гравий за внедорожником, когда они выехали с территории на главную дорогу. Они ехали в тишине до самого Джелалабада, где Эшан направил «Тойоту» на шоссе «N-5», ведущее на восток в сторону Пакистана.

После долгого молчания Касим наконец прервался.

— Как ты думаешь, у нас будут проблемы на границе? — спросил он.

— Ну, это возможно, но я знаю, как с этим справляться. — сказал Эшан, не отрывая глаз от дороги.

— Мне не нравится этот ответ. — сказал Касим, покачав головой. — Объясни, пожалуйста.

— Пакистан прекратил практику выдачи афганцам туристических виз по прибытии. Переход в Торхаме уже не такой, как раньше.

— Что? — ответил Касим, его голос был полон возмущения. — Открытые поездки для афганских пуштунов были постоянной политикой на протяжении десятилетий! Хайбер-Пахтунхва — это земля нашего народа. Нам не нужно разрешение, чтобы пересечь какую-то воображаемую границу посреди нашего племенного дома.

— Послушай себя. — сказал Эшан с усмешкой. — Один день дома, а ты уже говоришь как горький старик из деревни. Ты знаешь, что не все так просто, когда речь идет о нациях, деньгах и безопасности.

— Так какой у тебя план?

— Я плачу пограничнику взятку, чтобы он подписал для вас тридцатидневную туристическую визу.

— А что, если это не сработает?

— Сработает.

— А что, если нет? Я не могу позволить себе оказаться в какой-нибудь пакистанской тюрьме. Я только два месяца назад получил британское гражданство. Я не сказал им, что еду в Пакистан, потому что планировал использовать свой афганский паспорт для поездки через... Что?

— Ты британский гражданин? — спросил Эшан, глядя на него косо.

— Да.

— Но ты работаешь в стране только три года. Требуется пять лет проживания в стране по найму и еще двенадцать месяцев после этого, чтобы твое заявление было одобрено. — сказал Эшан. — Я знаю это, потому что сам изучал этот вопрос. Как ты это провернул?

— У Министерства внутренних дел есть всевозможные сделки, которые они заключают с крупными компаниями. — тяжело вздохнув, сказал Касим. — Когда я учился в университете, компания «Бритиш-Аэро» пригласила меня на постоянную стажировку. При условии, что я пойду туда работать после окончания университета и останусь на работе в течение трех лет, время действия моей школьной визы засчитывалось как время проживания в стране.

— Почему компания так поступила?

— Потому что для них это экономически эффективный способ импортировать дешевые кадры. Ты, наверное, думаешь, что такая важная и влиятельная компания, как «Бритиш-Аэро», платит премиальные.

— Я бы подумал.

— Тогда ты ошибаешься. Правда в том, что они платят ниже рынка, а самые лучшие и талантливые программисты неизменно нанимаются в финтех или IT-консалтинг. Я зарабатываю на двадцать тысяч фунтов меньше, чем мог бы, работая в «ASOS» или «Accenture». Но я афганский иммигрант, у которого нет никаких легальных перспектив заработать те деньги, которые я зарабатываю в «Бритиш-Аэро» в Афганистане. В компании это знают. Если вы из Индии, Пакистана, Малайзии и так далее, они предлагают вам путь к гражданству и заставляют вас работать как минимум три года с зарплатой ниже рыночной.

— Очень империалистично с их стороны, ты не находишь?

— Да, но три года ожидания гражданства имеют свою денежную ценность. Я думаю, что многие люди готовы платить двадцать тысяч фунтов в год за это преимущество. На самом деле, возможно, даже больше.

— Считай, я один из этих людей. — сказал Эшан. — Так ты взял с собой свой британский паспорт?

— Конечно.

— Тогда у нас нет проблемы, и весь этот разговор носит академический характер. — сказал Эшан.

— Почему?

— Потому что в то же время, когда Пакистан приостановил выдачу виз по прибытии для афганцев, он ввел их для американцев, британцев и других захватчиков нашей страны.

— Это смешно. — сказал Касим, его щеки запылали. — Значит, пуштуны не могут свободно путешествовать по нашей собственной земле, а богатые западники могут?

— Добро пожаловать на новый Ближний Восток, мой друг. Даже Пакистан пытается открыть свои двери для туризма.

В течение следующих двух часов беседа текла и текла с той фамильярностью, которой так не хватало Касиму. Эшан описывал меню предстоящего свадебного пира, когда они столкнулись с километровой очередью машин, ожидающих пересечения границы.

— Это всегда так? — спросил Касим.

— Нет. — ответил Эшан с боковой ухмылкой. — Иногда она длиннее.

Они ползли вперед, уверенно продвигаясь вперед, пока Эшан рассказывал о своих планах на медовый месяц. Когда они приблизились к контрольно-пропускному пункту, Касим заметил отряд хорошо вооруженных и явно западных солдат в камуфляжной форме, которые проверяли въезжающий и выезжающий транспорт.

— Я не знал, что американцы держат постоянный контингент на КПП «Торхам». — сказал Касим.

— Насколько мне известно, это не так. — сказал Эшан.

— Тогда что они здесь делают?

— Я думаю, это очевидно... Они кого-то ищут.

Касим кивнул. Торхам был одним из самых оживленных, если не самым загруженным, пунктом пропуска между Пакистаном и Афганистаном. И если для талибов и контрабандистов незаконные пограничные переходы все еще оставались предпочтительным способом перемещения через границу нелегальных товаров и разыскиваемого персонала, то шоссе «N-5» было хорошо обслуживаемым асфальтированным шоссе. Удобство иногда стоило риска.

— Не забывай говорить с английским акцентом, когда нас будут допрашивать, и оставь свой афганский паспорт в сумке.

Пара американских солдат подошла к внедорожнику, автоматы были перекинuty через грудь так, что казались непринужденными, но само оружие было зловещим. Касим достал свой британский паспорт, пока Эшан опускал стекло со стороны водителя.

— Вы говорите по-английски? — спросил ведущий солдат, взглянув на Эшана, затем просканировав их руки и салон автомобиля.

— Да, мы оба говорим. — сказал Эшан, приняв ярко выраженный и убедительный британский акцент.

— Паспорта, пожалуйста.

В периферийном зрении Касим мог видеть, как другой солдат обходит заднюю часть внедорожника. Он передал свой паспорт Эшану, а тот передал оба американцу.

— Какова цель вашего визита в Пакистан? — спросил солдат, передавая их паспорта третьему американцу, который был одет в черную рубашку-поло и серые брюки.

— Мы посещаем свадьбу. — ответил Эшан.

— Чья свадьба?

— Моя, если хотите знать.

— Поздравляю. — сказал солдат, в то время как американец в штатском сфотографировал паспорта каждого из них мобильным телефоном, а затем передал их обратно солдату.

— А цель вашего путешествия? — спросил солдат, встретившись взглядом с Касимом.

«Почему я нервничаю? — живот Касима затрепетал. — Я не террорист. Я не сделал ничего плохого.»

— Я тоже буду присутствовать на свадьбе. — справился он, его акцент почему-то звучал менее убедительно, чем у Эшана, что было нелепо, потому что именно он жил в Британии.

— Вы гражданин Великобритании?

— Да.

Американец в штатском встал рядом с солдатом и сказал: «Посмотрите на фотоаппарат, чтобы сделать снимок» — и быстро сделал снимок головы каждого из них, прежде чем Касим успел протестовать.

— Почему он нас фотографирует? — спросил Касим у Эшана, а затем повторил вопрос человеку, который только что сфотографировал его. — Почему вы нас фотографируете?

— Обычная проверка безопасности. — безразлично ответил американец в штатском и повернулся, чтобы уйти.

— Поздравляю вас со свадьбой. — сказал солдат. — Безопасных путешествий.

— Спасибо. — сказал Эшан с широкой улыбкой. — Приятного дня.

— Что, черт возьми, это было? — Касим подождал, пока Эшан закроет окно.

— Я же тебе говорил. — сказал Эшан, протягивая Касиму паспорт. — Они кого-то ищут.

— Кого?

— Черт его знает. — сказал Эшан, его знакомый афганский акцент вернулся. — Но это не мы,

так что это не имеет значения.

Взгляд Касима переместился на паспорт Эшана, когда его друг вернул его в нагрудный карман рубашки. Он казался более темного синего оттенка, чем его собственный афганский паспорт... но, поскольку он был спрятан в сумке, сравнить было невозможно.

«Может, он использует поддельный паспорт?»

Касим подумывал спросить, но решил, что это будет выглядеть как паранойя. Кроме того, Эшан не выглядел нервным при пересечении границы или столкновении с солдатами. Да, он изменил свой акцент, но это была всего лишь игра, чтобы сгладить ситуацию... не так ли? Касим изучал профиль своего лучшего друга на протяжении двадцати лет.

— Что? — Эшан ответил взглядом, слегка нажимая на педаль газа.

— Как ты это делаешь? — спросил Касим.

— Что делаю?

— Ты как хамелеон. Ты полностью одурачил этого солдата.

— Хотел бы я иметь твою смелость и уверенность. — Эшан пожал плечами. — У тебя есть то, чего у меня никогда не будет.

— Показуха, не более того. Я бы поменял свою браваду на твой технический гений в одно мгновение. Ты даже не поцарапал поверхность того, на что способен. Ты предназначен для великих дел, брат мой. Ты просто еще не знаешь об этом.

— Ты действительно так думаешь?

— О да. — сказал Эшан, его глаза были устремлены на дорогу впереди. — Я готов поставить на это свою жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/107955/3961044>